

ЗВЕРИ- ВОИТЕЛИ

ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ

Звери-воители

Туи Сазерленд
Против течения

«АСТ»

2014

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7Сое) 44

Сазерленд Т. Т.

Против течения / Т. Т. Сазерленд — «АСТ»,
2014 — (Звери-воители)

Приключения отважных друзей Конора, Абеке, Мейлин и Роллана продолжают в пятой книге саги о бесстрашных воинах и их зверях-воителях. Теперь друзья отправляются на юг, к Ста островам. Друзья надеются получить талисман гигантского осьминога Мулопа и стать на шаг ближе к победе над врагами. Но захватчики раз за разом опережают Зелёных Мантий, заранее зная об их намерениях. И друзей мучает вопрос: кто предатель и выдает их планы врагу? Недоверие крепнет, а захватчики расставляют одну ловушку за другой... Туи Т. Сазерленд – популярный автор в жанре детского фэнтези – мастерски продолжает захватывающую приключенческую сагу о Зверях-воителях!

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7Сое) 44

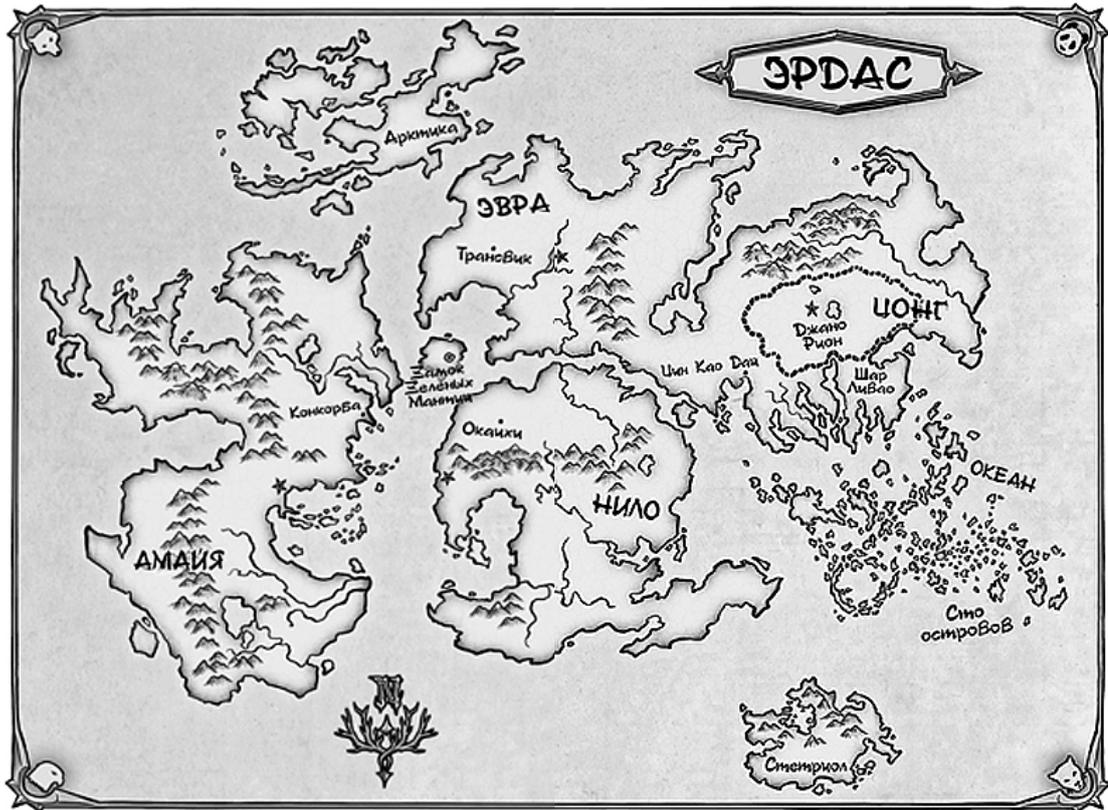
© Сазерленд Т. Т., 2014
© АСТ, 2014

Содержание

1	6
2	9
3	14
4	21
5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Туи Т. Сазерленд Против течения Повесть

*Посвящается Элиоту и Ионе, а также моему зверю-воителю
Саншайн
Т. С.*

1

Ково

Жители Стетриола называли это место Ворчащей Скалой.

Они не знали точно, где именно в глубине выжженных, бесплодных районов континента оно находится. Им был знаком рокот, от которого земля дрожала на много миль вокруг.

И они знали имя заключенного там темного, зловещего существа.

Главное же – они знали, что нельзя приближаться к Ворчащей Скале, если дорога жизнь.

Поэтому так никто и не посетил Ково в его обезьянней тюрьме на протяжении сотен лет. Впрочем, если бы кто-то попытался добраться туда, ему бы пришлось нелегко. Ворчащая Скала высилась в сердце пустыни Стетриола, на расстоянии многих дней пути от ближайшего источника воды. Каждая сторона скалы представляла собой отвесный гладкий склон без единой щербинки, словно кто-то отсек каменистые края гигантским мечом.

Опаленная солнцем вершина нагревалась почти добела – разумеется, никто никогда не измерял точную температуру, но этого было достаточно, чтобы мгновенно и сильно обжечь ногу или лапу любой, кто ступит на раскаленный камень.

Клетка – большое сплетение прочных прутьев, твердых как алмазы, – казалось, выростала прямо из вершины скалы. Она сверкала чистым, ослепительно белым цветом, особенно выступающие части, которые очертаниями походили на гигантские лосиные рога, столетия назад вонзенные в землю Великим Зверем Теллуном.

И, конечно, в вышине парил орел: Халавир, остроглазый страж, охранял Ково и денно, и ночью.

Поэтому: никаких посетителей. В течение очень, очень долгого времени.

Только ворчание.

– Сначала я сдеру с них кожу, – рокотал голос, как громовое эхо в горах. – Я раздавлю их черепа между кулаков. Заверну кости каждого в его же зеленую мантию и спалю их дома. Их замки станут прахом под моими ногами.

Злобные глаза громадной гориллы сверкали сквозь прутья. С густой темной шерстью, Ково изнывал от жары. В клетке негде было повернуться, поэтому он сидел, размышляя и выжидая, как и делал веками. Короли и империи расцветали и погибали с тех пор, как его заточили в клетку, но он все ждал.

И выжидая, Ково мечтал о мести.

– Я убил четверых Великих Зверей, – бормотал он. – Когда обрету свободу, я накажу наглых Зеленых Мантий, которые последовали за Четырьмя Павшими. Я разорву на куски их духов зверей, а после убью всех немощных людишек. Некоторых медленно удавлю, других утоплю, а третьих раздавлю ногами.

Он погладил широкую часть рогов, державшую его внутри.

Где-то далеко, в раскаленном небе, пронзительно и отчаянно крикнула хищная птица.

– Ни часу дольше. Беспольные людишки. Будь я на свободе, уже бы собрал все талисманы. Мы бы стали владыками мира, и все бы кланялись нам в ноги.

Он толкнулся в стенки клетки, и его мощные мускулы взбурились.

– Скоро. Мое время придет. Скоро они вернутся за мной, – забормотал Ково и, прищурившись, поглядел на клочок пустыни, видный сквозь щели. – Гератон уже несколько недель на свободе. Медлительные, жалкие людишки. Наверное, я оторву им пальцы.

Он поднял голову: гигантские ноздри раздувались, когда Ково нюхал воздух. Хитрая ухмылка медленно расплылась на его морде.

– Гератон, – прогремел пленник. – Наконец-то.

– Я поняла, что ты готов пролить кровь врагов, – произнес голос сзади. – Но раз уж ты ждал веками, что значит месяц-другой?

– Я буду ждать столько же, сколько уже прождал, ради осуществления моих планов. Покажись, чтобы я мог тебя видеть.

Мальчик с каштановыми волосами появился в поле зрения Ково и встал в нескольких футах от клетки, недалеко от подножия скалы. Худенький и маленький, едва ли достаточно взрослый, чтобы выпить Желчь, он был страшно обожжен солнцем. На плечах виднелись длинные кровоточащие царапины, и он, казалось, не замечал, что его обувь дымится. Но все это, скорее всего, было привычно той, кто сейчас в нем находилась и смотрела на мир змеиными желтыми глазами с огромными удлинненными зрачками.

– Слишком маленький носитель для тебя, – прорычал Ково. – Больше похож на твою закуску, чем на посланника.

Он взглянул на небо, но не заметил Халавира. Как удачно, что его неустанно бдящий страж пропал как раз во время посещения.

– О, уверена, что съем его позже, – сказал мальчик, и, хотя это не был голос Гератон, в нем все равно проскальзывало шипение, присущее Великому Зверю с извивающимся телом. – Пос-с-смотрим... с-сколько лет прош-шло. Как себя чувствуешь?

– Развлекаюсь как могу, – проворчал Ково. Его черные глаза сверкали из-под нависших бровей. – Ты приползла сюда, чтобы похвастать свободой?

– Нет, – ответила Гератон с подобием добродушия, не свойственного ее натуре. – Я пришла рассказать, как прекрасно у нас идут дела. Захватчики только что похитили Хрустального Полярного медведя у этих мерзких букашек – Зеленых Мантий. К тому же я сумела поразвлечься, терзая душу одного из них, поскольку его мать – одна из моих игрушек. О, выражение лица сыночка, когда она пыталась убить его... Восхитительно!

– Чудесно, – кивнул Ково. – Если хочешь, можешь оставить меня здесь на эпохи, пока будешь развлекаться.

– Твое время для забав тоже скоро наступит, – сказала Гератон, заставив мальчика закрыть рот после зевка. – У нас собралось почти достаточно талисманов, чтобы тебя выволить.

– Это... почти то, что я хотел услышать, – произнесла горилла с угрозой в голосе.

– Верь мне, – лениво протянула Гератон. – У нас есть свой источник сведений о Зеленых Мантиях, и мы знаем, куда направляются Четверо Павших. Как всегда. Мы раздобудем следующий талисман и уничтожим их.

– Отчего-то до сих пор вам это не удалось, – язвительно заметил Ково. – Можешь объяснить, почему они живы?

Мальчик по воле Гератон пренебрежительно махнул рукой.

– Пока что они приносят пользу мне. Нам. Королю Рептилий. Не волнуйся, скоро все они погибнут.

Внезапно мальчик закричал от боли и упал на четвереньки. На его коже разрастались пятна ожогов.

– О, незадача, – прошипела Гератон, странно спокойный голос исходил от мальчика, чье лицо исказилось от муки. – Этот трогательный мелкий костюмчик, кажется, вот-вот перестанет быть полезным. Наверное, нужно позвать его кондора – пусть унесет прочь.

– А, так вот как ты доставила его сюда, – сказал пленник.

– Да. Мы избрали самого маленького человечка и с помощью Желчи связали его с гигантской птицей.

Ково взглянул вверх: на фоне неба выделялись большие крылья – на этот раз не Халавира.

По телу мальчика пробежали предсмертные судороги, резкий запах горящих волос наполнил воздух.

– Ох, этот уже почти мертв. Как скучно с ним. Что же, думаю, это знак, что пора прощаться, Ково.

– Стой! – зарычала обезьяна, сжимая прутья. – Сколько мне еще тут вялиться?

– Когда увидимся в следующий раз, – прошипела Гератон слабеющим голосом, в то время как глаза мальчика закрывались и жизнь покидала тело, – мы *оба* будем на свободе. А потом... потом весь Эрдас станет нашим.

2 В море

«Так близко».

Абеке смотрела поверх темных, вздымающихся волн на бегущий мимо берег. Полуденное солнце согревало кожу и рассыпало яркие золотые пятнышки на воде, но ветер был холоднее, чем обычно.

«Нило. Мой дом. Моя семья».

Сейчас она видела только песчаную полоску и густые зеленые джунгли за ней. Эта часть Нило совсем не походила на саванну возле ее деревни, но все равно она больше напоминала настоящий дом, чем что-либо из виденного ранее.

«Интересно, что бы сказала Соама, увидев меня сейчас. Или отец». Абеке потеряла левое плечо, в которое захватчик вонзил нож во время последней битвы. Рана затянулась, позволив ей управляться с луком – новым луком, взамен разбитого вражеским боевым молотом, – и все равно иногда ныла, особенно в холодную погоду. «Будут ли родные гордиться мной после всего? Или будут по-прежнему считать меня позором и разочарованием?»

Она плотнее закуталась в зеленую мантию и, почти не сознавая этого, вытянула руку, обнажая татуировку на предплечье, и вывела из спячки своего леопарда.

– Р-р-р-р-о-у-р, – произнесла показавшаяся Ураза. Она присела на миг, позволяя Абеке погладить ее по шерсти и злобно глядя на океан. Потом отпрыгнула и принялась прохаживаться взад и вперед по палубе, широко и мягко ступая.

«Наверное, я из-за нее чувствую себя так скверно». Как и большинство кошек, крупных и маленьких, Ураза терпеть не могла воду, тем более обширные водоемы, тем более когда громадные волны окружали ее со всех сторон, донося запах недоступной для нее рыбы.

– Знаю, – шепнула Абеке, наблюдая за беспокойной поступью духа зверя. – Я бы тоже очень хотела быть на суше.

Тяжело находиться в тесноте на корабле так долго, но Тарик настойчиво утверждал, что безопаснее всего двигаться к Океану вдоль берегов Нило. Прямой морской путь – пролив между Нило и Цонгом – наверняка сейчас кишит захватчиками.

Абеке уже хотела позвать Уразу и предложить ей отправиться в спячку, когда из трюма неожиданно выбралась Джи, большая панда, и очутилась как раз на пути леопарда.

От неожиданности Ураза отпрыгнула назад и заворчала, шерсть вздыбилась у нее на загривке. Клыки угрожающе блеснули на солнце, а когти прочертили борозды на деревянном настиле палубы.

– Ураза! – крикнула Абеке.

Джи спокойно посмотрела на помеху и повернулась, намереваясь уйти. Но за ней стояла Мейлин, глядя исподлобья на леопарда, с рукой на рукоятке ножа за поясом.

– Она ничего плохого не хотела. – Абеке поспешила к ним и, успокаивая ее, положила ладонь на спину Уразы. – Просто... нервничает. Как все мы.

– Хотелось бы знать отчего, – заметила Мейлин. Разумеется, Абеке знала, что она имеет в виду: еще один потерянный талисман, еще одно бессмысленное путешествие и, конечно, слова Роллана о том, что кто-то сообщает их планы врагам. Пристально посмотрев на нее, Мейлин прибавила: – Сделай нам всем одолжение – научи свою кошку сдерживать скверный нор.

Мейлин удалилась степенной походкой, и Ураза тихо зашипела.

– Все хорошо, – прошептала Абеке, поглаживая ее шерсть. – Понимаю, почему она волнуется.

«Я не предательница. Я верна Зеленым Мантиям. Конечно, мне нравится Шейн и хочется думать, что он не совсем злой, но никогда, никогда в жизни я не предаю друзей... Ведь если я вернусь домой, это не будет предательством?»

На мгновение она позволила фантазии увлечь себя. Можно прокрасться на палубу среди ночи, спустить на воду одну из маленьких шлюпок и... поплыть к Нило самостоятельно, до того, как остальные спохватятся. Она сумеет выжить по дороге домой, используя охотничьи навыки и связь с Уразой, дающую ей выносливость и силу.

«Мейлин почувствует облегчение, убедившись, что я исчезла. Роллан, наверное, тоже. К чему оставаться с теми, кто тебе не доверяет?» Абеке прищурилась, глядя на солнце и думая о Коноре. Он, скорее всего, будет по ней скучать... и она по нему. Тогда, в Арктике, он сказал, что рядом с ней он будто в кругу семьи. Правда, сама Абеке в кругу семьи чувствовала себя никчемной, испытывала неловкость, зато находиться рядом с Конором всегда легко и уютно.

И все равно она беспокоилась за них – за отца и Соаму. Вообще-то, за всю деревню. А если им понадобится их с Уразой помощь?

Абеке ощутила кончиками пальцев, что Ураза зарычала, и подумала, не прочел ли леопард ее мысли.

– О, нет, я так не поступлю, – сказала она, наклонившись к духу зверя. – И нечего так сильно морщить нос. Я же не дурочка, видела, что вышло, когда Конор и Мейлин сделали выбор в пользу своих родных в ущерб общему делу, и когда Роллан чуть не поступил так же. Я знаю: лучший способ защитить отца и Соаму – найти талисманы и остановить Пожирателя.

Она вздохнула. «Кроме того, мои родные будут рады видеть меня так же, как встретил Мейлин ее отец. *О, ты вернулась? Зеленым Мантиям нет до тебя дела? Конечно же, нет. Мы так и предполагали. И даже не заикайся о том, чтобы оставить здесь леопарда.*

Нет, нужно быть там, где она есть. Просто найти другой способ убедить остальных, что ей можно доверять.

Ураза что-то одобрительно проурчала. Прижав голову к ладони Абеке еще раз, она удалилась, помахивая хвостом. Ветер ворошил золотую, в черных пятнах, шерсть леопарда.

– Все хорошо? – спросила Ленори у нее за спиной, когда Абеке выпрямилась.

Абеке кивнула. Они остановились в замке только для того, чтобы забрать Ленори и оставить на берегу Майю – бедную, опустошенную Майю. А потом корабль «Гордость Теллуна» двинулся дальше, в том направлении, куда вели видения Ленори, к Океану, где гигантский осьминог, видимо, очень сильно хотел с ними пообщаться.

– А мы могли бы?.. – начала Абеке и остановилась.

– Могли бы что? – мягко переспросила Ленори.

– Мы могли бы остановиться в Нило? Там ведь тоже есть Великий Зверь? Лев, верно? Могли бы отыскать его талисман и потом поплыть к Океану.

«И возможно, мы могли бы заглянуть в мою деревню». Абеке не знала, пошли ли там дожди. Побывали ли там захватчики.

Ленори ласково потрепала ее по голове.

– Скучаешь по семье. Понятно. Я тоже. И тебе тяжелее, чем мне – я хотя бы знаю, что они в Амае, куда враг еще не проник.

– Не уверена, что так уж скучаю, – призналась Абеке. – Но...

– Волнуешься. – Ветер растрепал длинные темные волосы Ленори, и ее радужный ибис коснулся края ее зеленого одеяния.

Абеке развернулась, чтобы снова оглядеть береговую линию.

– Если б только они знали, чем я занимаюсь, что я больше не служу Зерифу. Если б смогла помочь им уяснить, кому верить, а кому нет. Если бы... мне бы только повидать их и убедиться, что все нормально.

Ленори коснулась ее плеча, и бусинки на браслете амайянки тихо звякнули.

– Верю, что у них все хорошо. Ты делаешь именно то, что нужно для их спасения. Для спасения Эрдаса. И действуешь очень храбро.

Абеке позавидовала спокойной уверенности Ленори.

– Надеюсь, тебе представится возможность с ними повидаться, – продолжала та. – Но сейчас, боюсь, слишком опасно посещать Нило. Все донесения указывают на то, что захватчики подчинили континент полностью, как перед тем овладели Цонгом.

«Все больше причин покинуть корабль прямо сейчас, – подумала Абеке. – Что с отцом и Соамой? Как захватчики могли с ними обойтись?» Она представила, как родные пьют Желчь, привязываются к странным и страшным зверям и подчиняются воле врагов. По телу пробежала дрожь.

– И дело не только в захватчиках, – прибавил Тарик, который до того прогуливался на корме. Абеке вздрогнула – она и не подозревала, что он слышал их с Ленори разговор. – Лев Кабаро – один из самых опасных Великих Зверей, он беспощаден. Чем больше талисманов будет у нас в руках к тому времени, как доберемся до него, тем лучше.

– И Мулоп зовет, – заметила Ленори. Лицо ее омрачилось, словно она наблюдала что-то вдали. Она вытянула руку, и ибис прильнул к ней, смотря на Абеке с тревогой в глазах. Бурный рокот океана почти заглушал тихий, музыкальный голос амайянки. – Он зовет меня вот уже несколько недель во сне, – продолжала она. – Сначала киты поют, затем тьма вокруг меня становится синей, и я понимаю, что плыву под водой. Откуда-то сверху проникает свет, но пещера, в которой нахожусь, освещена слабо. А потом мимо проскальзывает пузырек, и еще, я понимаю, что в них заключены слова, стараюсь поймать, но при касании пузырьки лопаются. Однако слова остаются на моей коже, размытые чернильные надписи, так что я улавливаю в их сочетании закономерность, почти вижу послание, связав их воедино.

– Почти? – подала голос Абеке.

– Видения всегда немного загадочны, тем более видения, исходящие от Мулопа. Но из того, что я сумела разобрать, следует: он хочет видеть Четверых Павших и их спутников. – Ленори потрянула головой. – Не стоит заставлять его ждать дольше, чем мы уже это сделали. Нельзя сказать «нет» Мулопу.

«Я и не собиралась говорить „нет“. Просто... ну да, извините, скоро будем, подождите минутку».

– Особенно учитывая то, что он первый из Великих Зверей, кто сам позвал нас, – сказал Тарик. Он сочувственно улыбнулся Абеке. – После того, во что вылились поиски Шуко, мы заслужили более приятную встречу. Солнечный свет вместо обмороженных пальцев. Только представь – Великий Зверь, который на самом деле хочет нас видеть. Может, он даже поведаст нам больше о происходящем. Все легенды едины в том, что Мулоп – могучий провидец.

В этом был смысл, но Абеке пришлось признаться себе, что ее не до конца убедили неясные видения Ленори. Послышались шаги, и Абеке повернулась к приближавшимся Роллану и Конору. Бригган был в спячке – он тоже не любил путешествовать морем, а Эссикус парила в небе, ловя воздушные течения.

– Это самый безопасный план, – прибавил Тарик успокоительно. И продолжил, гораздо менее утешительно: – Вот только меня волнует, что придется плыть мимо Стетриола. Хотел

бы я найти другой путь, но, боюсь, остается просто надеяться, что нам удастся проскользнуть незамеченными.

– А, ну да, надеяться, – прокомментировал Роллан. – На это мы всегда горазды.

Тарик взглянул на него искоса.

– Только не вздумайте спрашивать снова, все ли у меня в порядке, – сказал Роллан. Он ухмыльнулся, почти убедительно – вот только глаза не изменились. – Я справился. Иду дальше. Все отлично. Лучше, чем отлично – сейчас я могу призвать моего ястреба отправиться в спячку! Да, да, это нечто.

Он стянул рубашку и, запрокинув голову, выпятил грудь.

– Сейчас... Погодите...

Пауза. Ничего не произошло. Эссикс продолжала медленно кружить высоко над кораблем, словно никого из них не замечая.

– Годим, – попробовал пошутить Конор.

Роллан пожал плечами:

– Неважно. У нас полное взаимопонимание. Мы не разлей вода. Так, Эссикс?

Ястреб отрывисто крикнул, что могло означать: «Да надень уже свою рубашку!» – но было все же лучше, чем прежнее равнодушие к Роллану.

Абеке подумала, действительно ли он хорошо себя чувствует. Весьма сомнительно – после того, что случилось с его матерью Айданой, но об этом Роллан явно не хотел говорить.

Общий итог единственной беседы на эту тему – все, что Роллан мог позволить. Все заметили, каким тихим и удрученным он стал после сражения в порту, но вначале Абеке думала, что все объясняется утратой Хрустального Полярного медведя. В конце концов, талисман ведь был у Роллана перед тем, как появился грабитель-морж.

Но потом, две ночи спустя, на пути к замку Зеленых Мантий, Роллан рассказал им всю правду. О том, как Айдана оставила его в младенчестве, так как из-за неустойчивой связи с духом зверя у нее помрачался рассудок, и для сына было слишком опасно находиться рядом с приходящей в исступление матерью. О том, как Зериф нашел ее и дал ей выпить Желчи, после чего ее разум прояснился и восстановилась связь. О том, как пыталась убедить Роллана присоединиться к ней – и как обнаружила темную сторону воздействия Желчи: кто бы ее ни выпил, он оказывался полностью подвластен захватчикам.

По словам Роллана, кто-то другой завладел ее телом. Нечто нечеловеческое отразилось в глазах Айданы и заставило ее попытаться убить родного сына.

Абеке до сих пор содрогалась, вспоминая этот рассказ. Она не могла даже представить, какие чувства рождаются в душе при виде близкого человека, одержимого темной силой. Или, еще хуже, как самой быть тем, кто потерял всякий контроль над собственным телом. Представить себя, бросающуюся на родных с неудержимой яростью. Разве может быть что-то хуже?

Бедный Роллан. Никто не знал, удастся ли ему снова повидать маму, или сможет ли Айдана действительно быть ему мамой снова после того, как выпитая Желчь стала ею управлять.

Но он не хотел больше об этом говорить. Таким оказался итог его рассказа: Роллан заявил, что не собирается терпеть сочувственных разговоров, жалостливых взглядов, грустных лиц – за подобное он заставит Эссикс на них кричать. Что сделано, то сделано, и правда, по его словам, заключалась в том, что по-настоящему мать была для него незнакомой, чужой женщиной, и поэтому он сомневался, что станет по ней сильно скучать.

Абеке понимала, что это ложь – но такая ложь требовалась Роллану.

После той ночи он принялся, как прежде, насмешничать над всем, да еще прибавилось хвастовство тем, как здорово Эссикс теперь отправляется в спячку (иногда).

3

Буря

Перья были повсюду, окружали его, заслоняли небо, друзей, не давали нормально дышать. Серо-белые крылья бешено колотили по ушам Конора, как кузнечные молоты, словно чайка стремилась вышибить ему мозги. Невероятно острым клювом она ударяла в его лицо, метя в незащищенные глаза, и в горло.

Конор завопил и попятился. Чайка продолжала нападать, он почувствовал, как разом лишился нескольких прядей волос. Он попытался закрыть голову руками, и птица тут же кинулась к карману его куртки.

– Гранитный баран! – расслышал он голос Мейлин, донесшийся словно откуда-то изда-лека. – Она пытается украсть один из наших талисманов!

– Это дух зверя! – кричал Роллан. – Она служит захватчикам!

Конор чувствовал, как остальные пытались отогнать чайку, но та не сдавалась. Он бро-сился на палубу и перекатился, подставив птице спину. Удары продолжали сыпаться на него. Конор обеими руками стиснул каменную фигурку в кармане. Он не потеряет еще один талис-ман, даже если чайка попытается выклевать его глаза.

А потом раздался еще крик – ястребиный, и через мгновение чайка внезапно сорвалась с его спины.

– Конор? – Подбежавшая Абеке наклонилась, желая рассмотреть его лицо. – Ты цел?

– Она украла талисман? – потребовала ответа Мейлин.

– Нет. – Он покачал головой. Гранитный баран по-прежнему находился у него в кар-мане.

– Эссикс! – кричал Роллан. – Осторожнее!

Конор сел и посмотрел в небо. Его одежда была изорвана, он чувствовал, как кровь стекает по лицу из по меньшей мере двух ран, нанесенных чайкой, но гораздо больше Конора волновало, где сейчас эта птица.

Высоко в небе Эссикс и чайка ныряли и бросались друг на друга.

– Только непусти, – выдохнул он. – Если напоена Желчью, то она приведет захват-чиков прямо к нам.

Абеке вскочила и сняла лук из-за спины. В одно мгновение она захватила стрелу и оттянула тетиву... но вдруг застыла.

– Стреляй же! – вскричала Мейлин.

– Я боюсь попасть в Эссикс! – крикнула в ответ Абеке.

Роллан приложил ко рту неплотно сложенные ладони.

– Эссикс! – закричал он. – Стой! Отлети так, чтобы мы могли стрелять!

Ястреб недовольно заклекотал, но взмахнул крыльями и унесся прочь, позволяя Абеке прицелиться.

Девочка выпустила стрелу, но промахнулась – буквально на волосок. Она быстро натя-нула лук повторно, но было слишком поздно. Чайка уже скрылась в облаках.

Эссикс вскрикнула, похоже, разочарованно, во всяком случае, так показалось Конору, который и сам ощущал то же самое. Но он заметил выражение лица Абеке и, поднявшись на ноги, потрепал ее по плечу.

– Невозможно было попасть. И никто из нас не смог бы. – Конор взглянул на Мейлин в поисках поддержки, но та лишь сузила глаза и промолчала.

– Но теперь захватчики знают, где мы, – сказала Абеке с дрожью в голосе. – Эта чайка может привести их прямо к нам.

– Скорее всего, они и так все знают, – сказала Мейлин недружелюбно. – Кто-то передает им сведения, как ты, возможно, помнишь.

– Мейлин, это не я! – запротестовала Абеке. – Я не предательница. Клянусь, вы можете доверять мне!

– Как? – взорвалась Мейлин. – Каким образом любой из нас может доверять другим? Она стиснула пальцы в кулаки, словно пыталась сдержать ярость.

– Во имя всех Великих Зверей, я бы хотела... Я ненавижу испытывать злобу и подозрение все время, особенно к тебе – то есть, ко всем, – прибавила она, но глаза ее не отрывались от Абеке. – Я считала, что мы друзья.

– Так и есть, – заметила Абеке. Конор хотел сказать о том же, но понял, что Мейлин слишком расстроена, чтобы слушать.

– Но *кто-то* здесь предатель – кто-то приводит к нам захватчиков снова и снова. – Мейлин было уже не остановить. – Но, кажется, никого это не заботит, и никто не хочет об этом говорить, отлично, но что мы должны думать, когда твой дружок-захватчик появляется из ниоткуда как раз вовремя, чтобы украсть у нас талисманы? В ходе последней битвы – ты хоть поняла, что второй раз по-дурацки позволила себя провести, что тебя могли использовать против нас, как выигрышный козырь?

– Он не мой дружок, и я никогда в жизни не сделала бы ничего вам во вред нарочно, – вскричала Абеке. – Шейн не такой, как они! Я знаю, что мы могли бы с ним договориться, если бы удалось отделить его от остальных захватчиков. Клянусь, я только пыталась помочь вам сбежать и остаться в живых, потому что – даже если ты не веришь, Мейлин, – мне не все равно, что с тобой. Со всеми вами!

Плечи Мейлин опустились, ладони легли на лицо, и внезапно она показалась опустошенной, а не разъяренной.

– Мне тоже не все равно, что с тобой, – прошептала она через мгновение, почти беззвучно. – Но кто тогда... и как... Не могу не думать об этом. Это кто-то свой. Один из вас, и это меня убивает...

Она запнулась, глубоко вдохнула и повернулась к Джи.

– Идем поищем, чем перевязать раны Конора.

Они направились к лесенке, которая вела в трюм. Джи шла так близко к Мейлин, что ее шерсть касалась руки девочки, и выглядела панда встревоженной.

Абеке вздохнула.

Конор положил руку ей на плечо и слегка сжал. Он хорошо понимал чувства Мейлин – каждый раз, когда вспоминал о белокуром захватчике, ему хотелось разбить что-нибудь, и Конор не знал, что в Шейне привлекло Абеке. Но он ясно сознавал, что сам в ней видел – мужество, верность, честность. Он в нее верил. И не собирался позволить малейшей тени сомнения вползти в душу и изменить эту веру.

– Ничего, – сказал он Абеке. – Мейлин просто предпочитает иметь дело с проблемами, которые можно уладить с помощью кулаков или меча, а не с теми, что тихо кружат рядом и преследуют. Сама знаешь. Она злится, но образумится, как только мы... ну, когда мы...

Он прервался. И что же случится, когда они выяснят, кто предатель? Ведь это знание нанесет сокрушительный удар по ним всем?

– Спасибо, – ответила Абеке, глядя на качающуюся палубу. – Думаю, мне нужно... схожу-ка я вниз ненадолго.

Она поспешила прочь, найдя глазами леопарда, и Ураза последовала за ней.

Конору очень хотелось сказать Абеке что-то, чтобы поднять настроение. Они прошли вместе такой долгий путь с тех пор, как она ушла от захватчиков и присоединилась к Зеленым Мантиям. Несправедливо, что в одночасье она снова оказалась под гнетом подозрительности и недоверия, которые Абеке пришлось преодолевать с самого начала.

Нет уж. По крайней мере, не с ним.

Конор коснулся татуировки на предплечье, которой стал Бригган, уйдя в спячку. Он не успел вызвать своего духа зверя, когда напала чайка, даже подумать не было времени. Конор призвал его сейчас, и Бригган немедленно откликнулся, появляясь рядом с мальчиком на палубе. Волк осмотрел Конора с головы до ног и бросил злобный взгляд на оставшихся чаек – взгляд, который ясно говорил: «Чайки на обед – это мне по вкусу, пусть только хоть одна еще захочет снова выкинуть этот фокус».

Конор нагнулся и обнял волка, а Бригган принялся вылизывать ранки на его лице и руках.

Минуту спустя Конор встряхнулся, встал и направился в заднюю часть судна к Роллану и Тарику. Самый взрослый член команды Зеленых Мантий, опираясь на бортовое ограждение, смотрел на облака за кормой, в которых пропала чайка. Бригган прижался к бедру Конора, взгляд волка говорил, что он начеку, бдительно следит за всем вокруг.

– Как ты? Это была жуть, – сказал Роллан после кивка друга. Он посмотрел наверх, на других чаек, которые уселись на реях и натянутых вдоль борта корабля тросах. – И как нам распознать тех, кто служит захватчикам?

– Нет никакого способа, разве что они выглядят необычно крупными или делают что-то странное, – ответил Тарик. – Ураза, видимо, заметила, как та чайка смотрела на Конора.

Он посмотрел на мальчика, и тот без единого слова протянул ему Гранитного барана. У Тарика талисман будет сохраннее.

– Нам следует быть готовыми к подобным происшествиям, – заметил Тарик, пряча талисман. – Чем ближе мы подплываем к Стетриолу, тем опаснее становится. За нами постоянно могут наблюдать.

Конор задрожал.

– Может, именно так враг и получает сведения. Может, среди нас нет предателя – это животное, которое нас преследует.

– Угу, – кивнул Роллан. – Так и знал, что тот жук-долгоносик в моем супе вчера выглядел подозрительно.

Конор равнодушно улыбнулся. Мысль тревожная, но не более, чем мысль о том, что один из друзей и Зеленых Мантий служит врагу.

И, словно Конор прочел его мысли, Роллан прибавил:

– С тех пор как мы покинули Эвру, я постоянно пробовал прощупывать всех с помощью интуиции. И клянусь, у меня не возникло сомнения ни в чьей искренности, включая Абеке. Я не чувствую обмана или предательства... это странно.

Он оттолкнулся от ограждения, глядя себе под ноги.

– Или, может, я что-то упустил, как в тот раз, когда Пиа дала мне компас.

Роллан замолчал, и Конор подумал, что друг, наверное, вспоминает о тьме, которую не распознал и в Айдане прежде, чем стало слишком поздно.

– Не вини себя, – сказал Тарик. – Насколько мы знаем, среди нас предателя нет и Пожиратель просто хочет, чтобы мы подозревали друг друга.

Роллан кивнул, но Конор видел, что тот не поверил. Айдана четко дала понять сыну: среди Зеленых Мантий есть тот, кто служит захватчикам. Каким-то образом враги узнали, где окажутся Зеленые Мантии с Хрустальным Полярным медведем. Каким-то образом они *всегда* все узнавали.

И все это не имело смысла. Конор перебирал возможности, вызывавшие все большую тревогу и удивление.

Мейлин ненавидела захватчиков за то, что они сделали с ее отцом и домом – она никогда не станет на их сторону. Абеке, может, и дружила с Шейном, но Конор ей доверял, не тот она человек, который предаст друзей, и к тому же она верит в дело Зеленых Мантий.

Роллан... возможно, кто-то мог подозревать его, так как Роллан до сих пор не присоединился к Зеленым Мантиям. Но, будь он сторонником врага, Роллан ушел бы вместе с матерью, или по крайней мере ему было бы известно о ней и Желчи. Конор не сомневался: Роллан действительно испытывал душевную боль, когда рассказывал им свою историю.

Итак, если никто из них не виновен, то кто предал? Тарик или Ленори? Тарик их защита и опора. Конор был уверен, что, если придется, Тарик умрет, чтобы их защитить. В его предательстве не было никакого смысла. Что до Ленори, о ней Конор почти ничего не знал – между тем ему пришла в голову мысль, что если она воспринимала видения с большого расстояния, то могла точно так же передавать послания. Но это противоречило тому, что он о ней уже узнал.

Ни один член их команды не подходил на роль предателя. Но больше не оставалось никого, кто им мог бы быть.

– Посмотрим, смогут ли киты плыть резвее, – сказал Тарик, выпрямляясь. – Мы всего в одном дне пути от пролива между Нило и Стетриолом, самого опасного отрезка маршрута. И нам нужно двигаться как можно быстрее. Эта чайка – только предвестник будущих бед.

Конор ощутил дрожь, пробежавшую по спине.

Весь путь под наблюдением. Они в опасной близости к Стетриолу. И все подозревают друг друга, каждый смотрит на остальных и гадает, кто же предатель.

Глубоко внутри возникло сильное, щемящее ощущение, что впереди их ждут потери и бедствия.

– А существуют талисманы, способные влиять на погоду? – простонал Роллан из своей подвесной койки. Снаружи выл ветер, разъяренные волны сильно били в борта корабля. Фонари тряслись и качались, тени беспорядочно прыгали по помещению под палубой. Абеке лежала напротив, в своем гамаке, закрыв лицо руками и не говоря ни слова. Все их духи зверей вернулись в спячку, даже Эссикс.

– Нет, – сказала сидевшая на полу Мейлин, спокойно продолжая натачивать нож. – Влиять на погоду? Разве что Великий Зверь мог бы, но нет талисмана, способного дать такую силу людям. Точно.

– О, извини, – ответил Роллан. – Совсем забыл, что талисманы позволяют делать только обычные, логичные вещи вроде превращения волка в волчище величиной с дом.

– Не думал, что кто-то мог насрать на нас эту бурю? – обратился к нему Конор. Он страдал от морской болезни так же, как и зеленый от тошноты друг. Бесконечные дожди, яростные волны и ураганный ветер уже который день трясли, швыряли, били и трепали корабль. Зато о парусах можно было не волноваться – их уже давно порвало в клочья. Два больших кита тянули за собой на канатах корабль, не давая ему крениться и отклоняться от намеченного курса.

Но из-за бури он все равно отклонился. Пару дней назад, во время краткого затишья, Конор краем глаза заметил землю на юге. Он знал, что это Стетриол – дом Пожирателя, тюрьма Ково и Гератон. И Конор не осмелился бы подойти к этому темному месту еще ближе – никогда.

– Нет, но сама мысль меня очень пугает, – ответил Роллан на его вопрос. Он слабо взмахнул рукой, показывая на черные окна в борту судна. – Хоть бы дождь остановить наконец. Ну, надеть на шею ожерелье альбатроса, пригрозить кулаками облакам, и – опля – снова над головой синее небо.

– Среди Великих Зверей нет альбатросов, – заметила Мейлин.

– Я знаю, – сказал Роллан. – Ладно, ладно, скорее всего, мои прекрасные наставники такого не допустят, но вообще я говорил метафизически.

– Метафорически, – поправила она его. – В любом случае, ни одно из этих слов здесь ничего не значит.

– В следующий раз, когда меня стошнит, – пригрозил Роллан, – это окажется в твоей миске для супа, если не прекратишь пользоваться тем, что я болен, и пинать меня, когда я лежу пластом.

– Попробуй вырвать около моей миски, – промурлыкала Мейлин, – и узнаешь, каково получить настоящего пинка.

Конор решил, что ему не помешает глотнуть свежего воздуха.

Корабль качало вроде бы меньше, чем обычно, и стук дождя по обшивке уже не напоминал бесконечную барабанную дробь. Похоже, буря стихала.

Конор осторожно вылез из койки и подождал немного, проверяя, твердо ли держится на ногах, перед тем, как пройти мимо Мейлин к переходу и лесенке, ведущей на палубу. Он поднимался вверх навстречу серому утреннему воздуху, и голоса спорящих Роллана и Мейлин становились все тише.

Конор не ошибся. Дождь накрапывал мелкими каплями, а ветер лишь весело потрепал ему волосы, словно и не пытался в последние дни сдуть его за борт. Над головой между скопищами серых туч даже виднелись просветы, а далеко впереди рассеянные лучи солнца косо падали на едва различимые острова.

«Острова!»

Сердце забилось чаще, и он кинулся к носовому ограждению.

Нет, не померещилось. Наверняка это были острова на горизонте – не сосчитать сколько. Это же Сто островов!

Конор слетел вниз, в помещение под палубой.

– Прибыли! – возбужденно закричал он. – Сто островов! Идемте!

Роллан скорбно замычал, но Мейлин вскочила, а мгновением позже выбралась из гамака Абеке, желая последовать за ними.

Как только все вышли на палубу, Конор вытянул руку и вывел из спячки Бриггана. Волк встряхнулся, понюхал влажный воздух и, повернувшись, носом приподнял руку мальчика. Тот, ухмыляясь, почесал его за ухом.

– Почти на месте, – сказал Конор волку.

– Но на самом деле *не* на месте, – заметила Мейлин ворчливо. Она всматривалась в острова. – Видеть еще не значит прибыть. Мне казалось, ты имел в виду, что мы сойдем на берег с минуты на минуту.

– И все равно здорово видеть, наконец, землю, – сказала со вздохом Абеке. Она подняла руки к небу. – И иметь возможность дышать здесь, не боясь оказаться за бортом.

Эссикс одобрительно крикнула позади них, как только Роллан вывел ее из спячки. Ястреб скользнул между мачт и устремился вверх, превратившись вскоре в крохотную черточку на фоне облаков. Роллан вцепился в поручень рядом с Конором и глубоко вдохнул.

– Ну, как? – поинтересовался Конор. – Неужто тебе не лучше?

Роллан уставился на серо-синее море за бортом.

– Не совсем, – ответил он. – Нет, если это те, о ком я думаю.

Он указал на несколько точек далеко впереди на воде; Конор их до этого не заметил.

– Выпендрожник, – заключила Мейлин. Она принялась стягивать волосы в хвост. – Ладно, и что твои ястребиные глаза там разглядели?

– Тарик! – тут же завопил Роллан, поворачиваясь всем телом. – Тарик!

Тарик с выдрой Люмио, его духом зверя на плече выскочил на палубу и подбежал к ним.

– Что случилось?

Роллан вытянул руку прямо по курсу:

– Корабли. Захватчики. Уверен, что это они.

Тарик достал подозрную трубу и всмотрелся в океан.

– Перекрыли путь к Ста островам, – сказал он наконец, сжимая подозрную трубу так сильно, что у него побелели костяшки пальцев. – Мне следовало это предвидеть.

– Может, та чайка... – начала Абеке.

– Нет, они уже нас ждали, – сказал Конор. – Они заранее знали, что мы будем искать Мулопа.

– Нам придется пробиваться с боем, – хмуро проговорил Тарик.

– О, ура, – простонал Роллан, упирая локти в ограждение и роняя голову в ладони.

Тарик поспешил предупредить матросов, и вскоре весь корабль буквально бурлил – все готовились к морскому сражению.

Пока оно не началось, Конору и его друзьям ничего другого не оставалось, как смотреть на увеличивающиеся в размерах по мере приближения корабли врага. Конор чувствовал то же, что и в день, когда огонь пронесся по его деревне, безжалостно пожирая все на своем пути. Ему было всего три года, но это раннее воспоминание не забылось, особенно ощущение беспомощного страха... когда знаешь, что нечто ужасное надвигается, а ты с этим ничего не можешь поделать.

Конор покрутил в руках свой посох и дотронулся до топорика за поясом. Он пожалел, что у него нет лука, как у Абеке. Его оружие пригодно для ближнего боя – но, если захватчики подберутся настолько близко, значит, они ступят на палубу корабля, а это... будет очень плохо.

– Всего шесть кораблей, – сказала Мейлин. На ее скулах играли желваки, глаза горели: она оценивала расстояние, направление ветра и слабые стороны нападавших. – И наши киты плавают быстрее, чем они могут двигаться. Если бы удалось просто проскользнуть мимо, мы бы сумели добраться до островов.

«Если», – подумал Конор. Соотношение шесть к одному, и похоже, вражеские суда кишмя кишат воинами и зверями. Он вспомнил последнее сражение и то, насколько захватчики превосходили их числом. А теперь рядом нет Майи, способной сжечь противника дотла.

Абеке опасно перегнулась через бортовое ограждение, глядя вниз, на китов с усеянными камнями и галькой спинами.

– А это кто? – спросила она, указав на кого-то пальцем.

Конор узнал острый треугольный плавник, рассекавший воду, и ощутил страх.

– Акулы, – произнес он в ту же секунду, когда Абеке ахнула, догадавшись.

– Все нормально, – сквозь зубы произнесла Мейлин. – Пока мы не в воде, они для нас не опасны.

– Кажется, я отложу свой ежеутренний заплыв, – пошутил Роллан, но даже его голос прозвучал напряженно, а в глазах застыла тревога, когда, как и остальные, он наблюдал за приближающимися акулами.

Они были огромными, с частоколом зубов, достаточно больших и страшных для того, чтобы их было видно с любого места на палубе корабля. Казалось, немигающие глаза смотрели на Зеленых Мантей. Это наверняка были подвергнувшиеся воздействию Желчи акулы, чудовищно выросшие после вынужденного глотка зловердной жидкости – и чудовищно опасные.

Но если они не могли напасть на людей на корабле, то, конечно, нечего было и беспокоиться о...

– Киты! – Конор внезапно понял, что замыслил враг. – Акулы нападут на китов!

Первая акула уже почти достигла длинного, серо-черного в пятнышках бока кита. Конор с ужасом наблюдал, как она вонзила страшные зубы в беззащитную плоть мирного животного.

Кит испустил жуткий крик боли, словно каменная гора позвала на помощь. Его напарник ответил протяжным, густым, жалостным стоном, но он ничего не мог поделать. Акулы все подплывали, на каждого кита приходилось по меньшей мере шесть тварей. Конор видел кровь, лившуюся из первых ран. Он знал: кровь привлечет еще больше акул, уже обычных. Киты, несмотря на размеры, не имели ни бойцовских навыков, ни какой бы то ни было защиты против свирепых хищников. Они даже не могли спрятаться на глубине, потому что, нырнув, утащили бы за собой корабль.

– Можешь в них стрелять? – спросил он Абеке. Та уже держала лук наизготовку. Ураза стояла рядом, рыча, хвост ее подергивался.

Абеке прикусила губу, сосредотачиваясь, и выстрелила. Стрела угодила в ближайшую акулу, та яростно вскинулась на миг перед тем, как вторая стрела вонзилась ей в глаз. Хищница стала тонуть, и Конор испытал странное сожаление. Она жила обычной жизнью обычной акулы, потом появился некто, поймал ее и насильно влил ей в глотку Желчь, чтобы превратить в гигантского, полного ярости монстра. И все же обычные акулы тоже не отличались добрым нравом.

Абеке снова натянула лук, но все акулы отплыли к головам китов, оказавшись недостижимыми для стрел. Она все равно выстрелила, но стрела просто упала и утонула.

Абеке тряхнула головой от досады, утерла слезы и потянулась за следующей стрелой.

– Ты бы сохранила ее для захватчиков, – мягко посоветовал Конор. Он кивнул на корабли, которые уже окружали их судно.

– Но эти бедные киты, – сказала Абеке. – Они не заслужили такого.

Конор с ней согласился. Он почувствовал тошноту, видя, как умирают, истекая кровью, величественные, безобидные создания. Но он ничем не мог им помочь, только отразить натиск врага. Весельные лодки, полные захватчиков и их духов зверей, уже двигались навстречу. Абордажные крючья посыпались на палубу «Гордости Теллуна» и, отдернутые назад, уцепились за поручни. Конор перехватил посох и повернулся, намереваясь присоединиться к Тарику и матросам.

– Мейлин! – вдруг заорал Роллан у него за спиной. – Ты что творишь?

Конор оглянулся и увидел, что Мейлин выхватила у матроса копье, закрепила его за поясом за спиной и вскочила на носовое ограждение. Быстрым, грациозным движением она присела – и исчезла за бортом.

4 Акулы

Мейлин висела на одном из канатов, связывавших корабль с китами, соленые брызги летели ей в лицо. Темная пасть моря распахивалась далеко внизу, готовая ее поглотить – если акулы не доберутся раньше. Мейлин закинула ноги на канат, сцепила их замком и стала спускаться, перебирая руками, – движение за движением. Грубые волокна каната царапали ей ладони, но она продолжала двигаться вниз, игнорируя крики оставшихся на корабле друзей.

Кто-то должен помочь китам, и совершенно точно нельзя сделать этого, находясь на палубе.

Канат натягивался и провисал, пока Мейлин спускалась к беспокойной воде. Когда акульий плавник разрезал поверхность воды прямо у нее под ногами, у девочки екнуло сердце.

«Нет. Даже не думай об этом. Отказываюсь быть съеденной акулами».

К тому времени, когда она посмотрела вниз и увидела крутой холм спины кита, плечи уже горели огнем. Глубоко вдохнув, девочка расцепила ноги, опустила их и отпустила канат; коснувшись ногами спины кита, она полуприсела, удерживая равновесие. Канат тянулся дальше, к голове кита, крепясь к подобию узды.

«Не паниковать. Это так же легко, как прогуляться по пляжу», – сказала себе Мейлин. По пляжу, усеянному камнями и галькой...двигающемуся очень быстро... очень мокрому и скользкому... ах да, и, плюс ко всему, с беспощадными акулами вокруг, вонзающими зубы в плоть всего в нескольких футах.

Кит под ней испустил еще один мучительный стон боли. Вибрация передалась ногам Мейлин, и у нее сжалось сердце. Она положила ладонь на спину киту, на свободное от камней место.

– Все хорошо, – шепнула она. – Я им больше не позволю тебя мучить.

Мейлин встала, шагнула и тут же поскользнулась, ударившись коленом об один из камней, выступавших из спины кита. Зашипев от боли, она стиснула зубы и снова встала. Через мгновение девочка поняла, как держаться на скользкой поверхности в обуви. Она продвигалась вперед, вытащив копые из-за спины.

Мейлин насчитала семь хищниц рядом, но их явно было больше, судя по тому, как бурлила и пенилась вода вокруг кита. Кровавые пузыри отрывались от боков кита и лопались на сапогах Мейлин. Ветер свирепо трепал ее волосы, мокрые от дождя.

Одна из хищниц заметила Мейлин, внезапно рванулась вверх и выскочила на спину кита, неистово дергая хвостом и щелкая зубами всего в нескольких дюймах от ее ног. Мейлин споткнулась, но сумела устоять. «Не упасть. Самое важное: не падать в воду». Ее разорвут на клочки в считанные секунды, если это произойдет. «Нет, об этом точно лучше не думать».

С воплем ярости она вскинула копые и вонзила его в разинутую пасть. В этот миг поток энергии пронесся сквозь ее тело, а наконечник копья вышел из головы акулы. Та попыталась еще раз сомкнуть челюсти, но потом плюхнулась на бок. Мертвая.

Мейлин высвободила копые – понадобилось несколько попыток, вытаскивать оружие оказалось труднее, чем вонзать – и принялась толкать ногой поверженного врага; увлекаемое собственной тяжестью, оно в конце концов соскользнуло обратно в океан.

Воодушевившись, она понеслась к следующей акуле – та глубоко всадила зубы в китовый бок и дергалась так, словно хотела вырвать самый большой кусок. Мейлин застыла над ней, и на одно леденящее душу мгновение прямо ей в глаза уставился акульий глаз. А потом Мейлин умело и точно воткнула в него копые.

Акула содрогнулась так сильно, что Мейлин чуть не рухнула в воду. Упав на живот, она загребала свободной рукой и ногами, пытаясь найти опору на каменной спине и сжимая копье другой рукой. Одно долгое, ужасное мгновение Мейлин думала, что хищница утащит ее в воду, и она окажется среди бурлящего скопления акул, и почти отпустила копье.

Но акула наконец замерла, и девочке удалось оттолкнуть ее, одновременно выдерживая копье.

Кит снова мучительно простонал, и Мейлин увидела трех акул, круживших поблизости и устремившихся прямо к ней, быстрее, чем могло бы двигаться любое другое животное. Зубы угрожающе сверкали, даже под водой.

Она отползла обратно, к хребту кита и встала на ноги, встречая акул с высоко поднятым копьем. Отсюда ей были видны все два десятка кровоточащих ран. Кит плыл все медленнее. Он был достаточно велик, чтобы один укус не особенно ему навредил – но такое количество повреждений...

Скрепя сердце, Мейлин вытянула руку, и спустя мгновение рядом оказалась Джи.

Когти панды тут же заскользили по влажной поверхности, и она растянулась на спине кита, как неуклюжий щенок.

– Хр-р-рф, – произнесла она и недоуменно посмотрела на Мейлин.

– Знаю, – кивнула та. – Мы на ките. Извини. Можешь как-нибудь ему помочь?

И она показала на многочисленные раны.

Джи попыталась встать, судорожно заскребла когтями и в конце концов оказалась на спине.

– Хр-р-рум-ф-ф, – выдохнула панда в небо.

– Постарайся, – нетерпеливо добавила Мейлин. – И не упади в воду.

Она поспешила к очередной акуле. Энергия панды наполняла ее, время замедлилось так, что Мейлин могла предвидеть каждый свой шаг и двигаться гораздо быстрее, чем была способна обычно. В этом состоянии внутреннего спокойствия она вскинула копье, поразила хищницу в бок, затем столкнула ее в воду. Четвертая акула выскочила на спину кита и попыталась схватить ее за ноги, но Мейлин мгновенно с ней разделалась.

Следующая акула заметила приближение Мейлин и нырнула, вонзая зубы в бок кита под водой, слишком далеко внизу, хищницу невозможно было достать копьем. Девочка замерла в разочаровании и увидела, как другая акула повторяет маневр. Тело кита большей частью скрывалось под водой, и у Мейлин не было ни единой возможности защитить его уязвимое подбрюшье.

Она посмотрела на Джи. Панда припала к спине кита, цепляясь когтями за самые большие камни, какие смогла отыскать. Она лежала головой к ближайшей ране, нос беспомощно подергивался. Пушистый черно-белый зад выдался кверху.

Закатив глаза, Мейлин вздохнула. «О, Джи. Вот что вышло, когда я понадеялась на тебя во время сражения с акулами. Леопард или ястреб, по крайней мере, сумели бы нанести урон врагу». Но в то же время она ощутила сочувствие к гигантской панде. Спина кита точно была неподходящим местом для Джи, и тем не менее она старательно делала то, о чем попросила Мейлин. Однако разве кто-то смог бы исцелить раненых в подобной ситуации, будь он даже Великий Зверь?

За Джи виднелась «Гордость Теллуна» – и захватчики, карабкавшиеся на корабль. На палубе Роллан и Тарик сцепились с врагами, которые были крупнее и тяжелее них, тем временем Абеке, перегнувшись через ограждение, стреляла из лука в тех, кто еще не забрался на борт. «А где Конор?» Наконец она его заметила: мальчик рубил топором одну из веревок, которые захватчики использовали, чтобы залезть на корабль.

«Возможно, это то, что нам нужно сделать, – Мейлин взглянула на узду на голове кита. – Если освободим их от канатов, они смогут нырнуть и спастись от акул».

Но если они так поступят, корабль Зеленых Мантий будет обречен. Единственным преимуществом китов стала бы скорость, в том случае, если им удастся освободиться и использовать ее. Без помощи китов «Гордость Теллуна» застынет на воде, но если поставить паруса... вот бы удалось сделать это в ходе битвы... и тогда их корабль разогнался и оторвался бы от преследователей.

Мейлин вновь посмотрела вниз, на печальных, израненных китов. Все это уже неважно, главное другое: она обязана их освободить. Ей все равно ни за что не удастся отбиться от всех акул самостоятельно, тем более что темную воду сейчас рассекало еще больше грозных треугольных плавников хищников, спешивших на запах крови.

Мейлин тряхнула головой и кинулась обратно к Джи. Панда моргнула светло-серыми глазами, когда Мейлин вытянула руку. Печально оглядев раны кита, Джи снова исчезла, став татуировкой.

«Как только вернусь на корабль, смогу перерубить канаты и освободить китов, а потом тоже вступлю в бой с захватчиками. Может, с моей помощью нам удастся прогнать их прочь», – подумала Мейлин. Однако на самом деле она в это не верила.

Повернувшись в поисках места, откуда было бы удобно запрыгнуть на канат, она заметила в воде девушку.

Мейлин моргнула, и девушка пропала.

«Что?..»

Нет, это невозможно. Девушка в воде, здесь?

Потом она снова разглядела ее – блестящие темные волосы, загорелые руки.

«Она что, плывет? Здесь, среди акул? Сейчас?»

Ее нужно спасти?

Голова девушки поднялась над поверхностью воды, и Мейлин поняла, что та движется верхом на ком-то – на дельфине, – как раз перед тем, как оба погрузились в воду.

Неужели она – захватчик? Дельфин не похож на животное, с которым человека могли бы связать захватчики, но кто знает...

Она прищурилась, всматривалась вдаль сквозь пелену морских брызг и редкого дождя до тех пор, пока девушка не появилась снова. Теперь Мейлин разглядела на ней длинную зеленую мантию из водорослей. Девушка подняла обе руки вверх и помахала.

«Она что, машет мне?»

Мейлин подняла руку, желая ответить – и вдруг заметила движение на ближайших островах.

Выглядело все так, словно около ста человек внезапно поспешили на песчаный берег и столкнули в воду длинные боевые каноэ. Лодки подпрыгнули на волне и помчались по направлению к взятому на абордаж кораблю.

«Ого! – догадалась Мейлин. – Девушка подавала нам знаки!» Островитяне решили вступить в бой – намеревались встать на сторону Зеленых Мантий. По крайней мере, Мейлин на это надеялась.

Она посмотрела на друзей, дравшихся на палубе корабля.

Доплывут ли островитяне до «Гордости Теллуна» вовремя?

Будет ли этого достаточно, чтобы спасти китов?

5 Калани

Тупица, тупица, тупица, псих без мозгов!.. – проорал Роллан, яростно размахивая коротким мечом перед надвигающимся захватчиком.

– Как ты меня назвал?! – взревел верзила, остановившись на миг, чтобы поглядеть вниз, на мальчика.

– Да я вообще не о тебе! – выкрикнул Роллан, а потом ударил врага в солнечное сплетение так сильно, как только мог – прием, которому обучился на улице, а не на тренировках Зеленых Мантий. С приглушенным «ох!» захватчик машинально отступил и свалился через бортовое ограждение в море.

Из-за волнения Роллан едва ощутил вспышку триумфа. О чем Мейлин думала? Бежать по спине кита! Посреди океана! Когда со всех сторон нападают акулы! Будь она даже самым лучшим и грациозным воином, когда-либо появлявшимся в Цонге (Роллан подозревал, что так и есть), это все равно худшая идея из всех возможных.

Он успел заметить краем глаза ее фигурку – Мейлин замахивалась копьем на акулу раза в два больше нее самой – перед тем, как другой захватчик прыгнул на палубу и нанес ему удар кулаком в лицо.

Роллан в последнюю секунду увернулся и вонзил меч в бицепс врага. В тот же миг Эссики упала с неба и схватила что-то с плеча захватчика. Когда она вновь взлетела, Роллан понял, что это тарантул: паук шевелил лапами и вырывался из ее когтей. Без сомнения, дух зверя врага. Роллан вздрогнул. Если бы эти покрытые волосками лапы дотронулись до него...

– Спасибо! – крикнул он Эссики. Вонзив когти в добычу, ястреб бросил паука в глубокий провал между волнами.

Захватчик завопил от ярости и двинулся на Роллана. Лицо искажено бешенством, по руке стекает кровь.

Роллан попытался снова увернуться, но мощные ручищи выбили меч у него из руки, вцепились ему в шею и принялись его душить.

Роллан хватал воздух ртом. Лицо матери с поразительной ясностью всплыло в его сознании. Точнее, не ее – у Айданы не могло быть такое лицо: желтые нечеловеческие глаза, звериный оскал... Он вспомнил ее пальцы на своей шее. Неделями позже Роллан разглядывал синяки в зеркале.

«Это Желчь! – вопил голос у него в голове. – Ею завладело нечто злое».

Вспышка зеленого – это мчался на помощь Тарик. Мгновение – и ручищи убрались от шеи Роллана, еще мгновение – и лишенный паука, его духа зверя враг уже летел вниз, прямоком в растущее число скопления ожидающих акул.

– Цел? – осведомился Тарик.

Роллан кивнул, сомневаясь, что сможет говорить. Он не был уверен и в том, что сумеет перевести дух до тех пор, как на него не нападет еще кто-то.

Но вдруг он услышал крики на незнакомом языке. И плеск. И «тунк, тунк» – звуки, с какими стрелы вонзались в борт, – вместе с криками захватчиков, оказавшихся на пути этих стрел.

Тарик пробился к бортовому ограждению, Роллан последовал за ним.

– Кто это? – воскликнул Роллан. Под ними была целая армада боевых каноэ яркой раскраски, вспыхивавшей в одиночных солнечных лучах. Воины с зелеными татуировками

дрались с захватчиками, препятствуя им добраться до «Гордости Теллуна». Другие, верхом на дельфинах и касатках, отгоняли прочь акул.

Тарик ухмыльнулся:

– Подкрепление. Союзники. Группа встречи гостей. Называй, как хочешь!

Они бросились в бой с новыми силами, и вскоре на палубе не осталось ни одного захватчика. Внизу в море киты с усеянными камнями спиной возобновили движение, поплыли так быстро, как только могли, оставляя позади обломки лодок захватчиков. За китами по сине-зеленым волнам тянулся ужасающий кровавый след, но войско пловцов на морских созданиях теперь окружало и защищало раненых животных от акул, и преобразенных Желчью, и обычных.

Роллан задержал взгляд на Мейлин, которая сидела на спине кита. Ее темные волосы развевались на ветру. Бледные ладони она держала на животном, словно следила, как бьется его сердце. Девочка не смотрела на Роллана или других товарищей на корабле. Казалось, вся ее энергия сосредоточилась на китах.

Когда они достигли островов, солнце прорвалось сквозь тучи. Их проводили в мирную лагуну, с синей, как глаза Бриггана, водой, защищенную с обеих сторон высокими скалами и достаточно глубокую для того, чтобы киты могли плавать свободно. Как только киты остановились, к провожающим присоединились островитяне в каноэ меньшего размера, в руках у них были корзины с чем-то зеленым.

Роллан увидел, что Мейлин встала. Через мгновение рядом с девочкой появилась пошатывающаяся, переступающая лапами Джи. Мейлин нежно опустила ладонь на голову панды и склонилась, как будто слушая. А потом она принялась указывать на раны от укусов акул на боках китов и отдавать приказы всем, кто находился рядом с ними в воде или в каноэ.

– Идем, – подтолкнул Роллана Тарик.

Одна из корабельных шлюпок доставила их на берег. Роллан подумал, что никогда раньше не испытывал такого счастья, ступая по земле. Недели морской болезни, внезапный бой, его страх за Мейлин – все исчезло в один миг, едва подошвы сапог коснулись твердой почвы. Впервые в течение многих недель он даже попробовал избавиться от мрачных воспоминаний о матери, которую подчинила тьма. С гиканьем перекинувшись боком через голову, Роллан упал на теплый песок.

Абеке повалилась на берег рядом с ним. Конор, кажется, тоже хотел присоединиться, но поблизости прыгал Бригган, весело повизгивая. Конор, ухмыльнувшись, поднял палку и бросил подальше. Волк помчался за ней, но на полпути отвлекся на Люмио – выдру, прыгавшую в прибрежных волнах. Два духа зверя игриво завозились вместе, разбрасывая во все стороны песок. Конор захохотал, Тарик усмехнулся.

– Что за вид? – упрекнула Абеке Уразу. – Думала, ты будешь рада вернуться на землю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.